

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-2-80-230–240

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ НАБОР НАКЛАДНЫХ БЛЯШЕК НА КОНСКУЮ УЗДУ (СУХАЯ ЕРБА, МИНУСИНСКАЯ КОТЛОВИНА)

С.М. Фокин

Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярск, Россия

E-mail: smf.kkkm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1697-5174

В 1913 г. С.М. Сергеев осуществляет археологическую экспедицию в Минусинском уезде (Средний Енисей). В частности, исследуется территория у д. Сухая Ерба, где кроме раскопок тагарского кургана проводится сбор археологического материала. Среди этих находок – 13 накладных бляшек из цветного металла на конскую узду, которые впоследствии поступили в фонды Красноярского краевого краеведческого музея. К этим материалам обращалась Г.Г. Король, но полной их публикации нет. В статье данный набор ремennых украшений вводится в научный оборот. Из 13 предметов 12 относятся к подпрямоугольным, полностью идентичным бляшкам, и одна – Т-образный тройной распределитель ремня. Все изделия покрыты растительным орнаментом, который характеризуется как «пальметта в составе композиций с центральной лепестковой розеткой». Накладки отличает качественно выполненное нанесение узора, который даже на деформированных бляшках хорошо читается. Вероятно, предметы происходят из разрушенного кыргызского курганного захоронения. Такие бляшки были наиболее характерны для периода расцвета культуры енисейских кыргызов во второй половине IX–X в. (тюхтятская археологическая культура по Л.Р. Кызласову). Основное число накладок этой типологической подгруппы выявлено на исконной территории проживания кыргызов – в Минусинской котловине. Причем набор из Сухой Ербы оказывается численно наиболее представительным. Отдельные аналогии происходят с территориями Западного Саяна (Верхний Енисей, Тува), Кузнецкой котловины и Алтая. Несмотря на расселение енисейских кыргызов на широкие просторы Центральной Азии, Минусинская котловина оставалась местом основного развития их культуры, чему дополнительным свидетельством является рассмотренный набор бляшек из Сухой Ербы.

Ключевые слова: торевтика малых форм из цветного металла, коллекция Красноярского краевого краеведческого музея, Минусинская котловина, средневековье

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея (далее – КККМ) хранится набор орнаментированных растительным узором бронзовых накладных

Данные об авторе. Сергей Михайлович Фокин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии КККМ.

бляшек на конскую узду, найденный у д. Сухая Ерба археологической экспедицией С.М. Сергеева и поступивший в фонды музея в 1920 г. (КККМ А № 118/203, 204, 299–309). Будучи примером одной из наиболее распространенных групп средневековой торевтики малых форм Саяно-Алтая, эти изделия изучались Г.Г. Король. Однако полной публикации этого материала пока не было. Настоящая статья – своего рода дополнение к проведенным исследованиям, основная ее цель – введение в научный оборот всего набора.

ИСТОРИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТОВ

В 1913 г. С.М. Сергеев на средства Иркутской губернской ученой архивной комиссии осуществляет археологическую экспедицию в Минусинский уезд Енисейской губернии¹. Внимание исследователя привлекли комплексы курганов в окрестностях д. Сухая (Верхняя) Ерба, где он провел раскопки тагарского кургана. Это село существует до сих пор. Административно в начале XX в. деревня относилась к Знаменской волости Минусинского уезда. Сейчас село относится к Боградскому р-ну Республики Хакасия, располагаясь в 15,5 км северо-западнее с. Боград и в 80 км северо-западнее г. Абакан. Находится на левом берегу речки Ерба. Судя по ситуационному плану в отчете С.М. Сергеева, прилегающая к деревне с севера территория была покрыта множеством курганов, в основном концентрировавшихся с северо-восточной стороны² (рис. 1, 1)³. По современным спутниковым снимкам видно, что теперь эта территория имеет множественные следы хозяйственной деятельности. В частности, имеются остатки ското-фермерских построек и карьерных работ. Равнинная местность распахана (рис. 1, 2). Сохранились ли какие-либо остатки курганов, сказать сложно.

К сожалению, в отчете С. М. Сергеева отсутствует какая-либо информация о сборе бронзовых бляшек. Исследователь посвятил работу целиком результатам раскопок. Но записи в инвентарной книге по археологии КККМ свидетельствуют, что у д. Сухая Ерба собрано 22 единицы хранения, включающие в себя разновременные бронзовые, железные и костяные изделия.

Интересующие нас предметы фигурируют под номерами 203 – «медная или бронзовая сбруйная бляшка 3-х коничной формы, орнаментир»⁴ и 204 – «тоже, прямоугольной формы орнаментир». Стоит отметить, что если под первой записью занесен один предмет – Т-образный распределитель ремней, то под следующим номером скрывается 12 бляшек. Таким образом, точное местонахождение, как и обстоятельства сборов данного набора, неизвестно. Но, судя по ситуационному плану С.М. Сергеева, можно с большой степенью уверенности утверждать, что далеко не все отмеченные им курганы могли относиться к раннему железному веку. Вполне вероятно, что набор происходит из разрушенного курганного захоронения, о чем подробнее будет сказано ниже. Не исключено, что отсутствие

¹ Вдовин, Макаров 2017.

² Сергеев 1913.

³ Автор благодарит С.В. Кузьминых и А.С. Вдовина за возможность ознакомиться с копией отчета С.М. Сергеева.

⁴ Приводимые здесь цитаты сохраняют грамматику и пунктуацию написания в инвентарной книге.

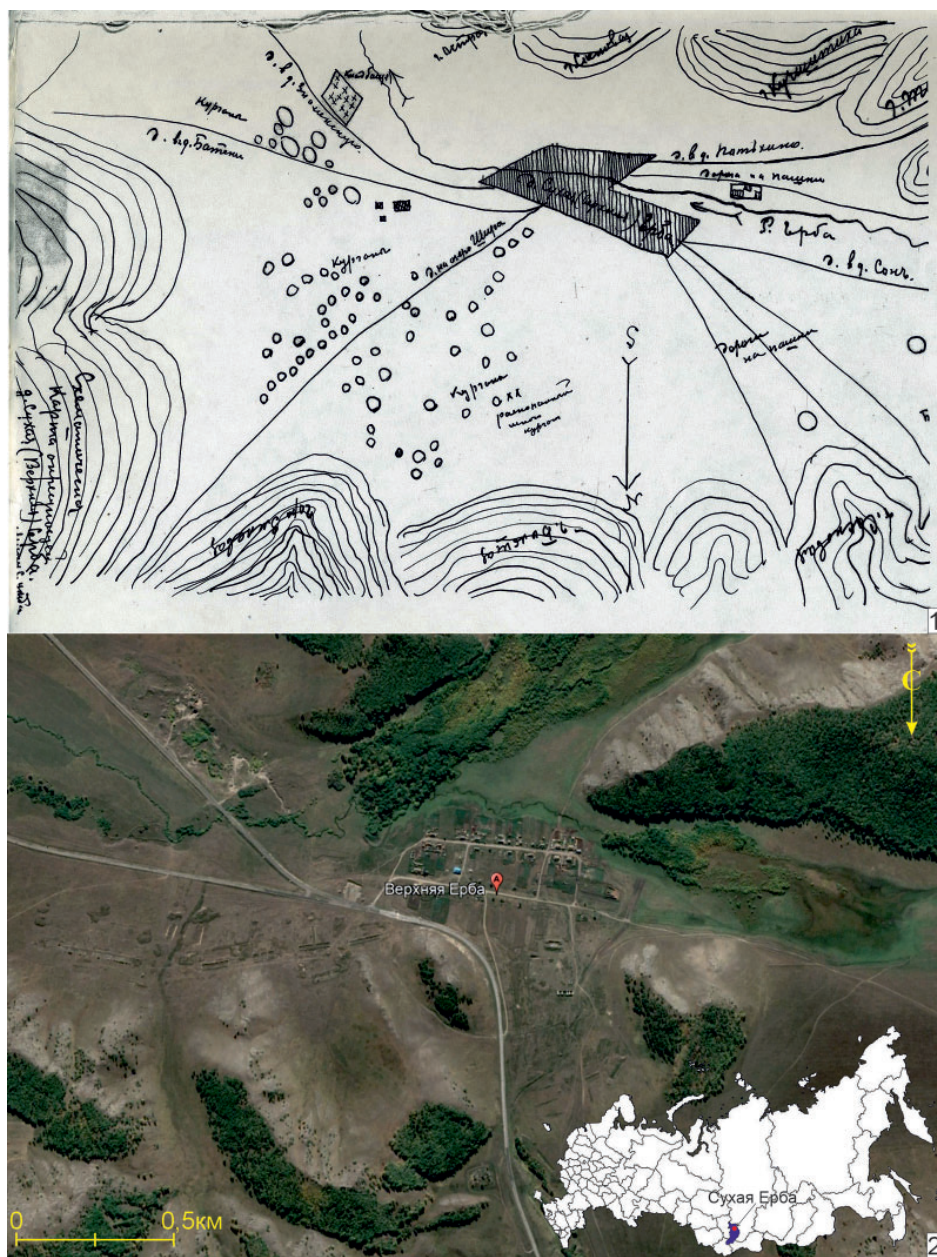

Рис. 1. Окрестности Сухой Ербы. 1 – ситуационный план окрестностей д. Сухая (Верхняя) Ерба, выполненный С.М. Сергеевым (ориентация с юга на север); 2 – спутниковый снимок окрестностей с. Сухая (Верхняя) Ерба (для сравнения с планом С.М. Сергеева дана ориентация с юга на север)

Fig. 1. Surroundings of Sukhaya Yerba. 1 – situational plan of the environs of the Sukhaya (Verkhnyaya) Yerba village, made by S.M. Sergeev (orientation from south to north); 2 – satellite image of the vicinity of the Sukhaya (Verkhnyaya) Yerba village (for comparison with the plan of S.M. Sergeev, orientation from south to north is given)

описания выявления находок связано с тем, что артефакты первоначально были собраны местными жителями и только в связи с посещением Сухой Ербы специалистом-археологом были переданы ему в руки.

Коллекция включает в себя 13 бронзовых накладных бляшек. В связи с новыми требованиями музейного учета изделия перенумерованы таким образом, что каждому артефакту присвоен свой индивидуальный шифр. Поэтому под № 203 продолжает числиться «тройник», а остальные имеют № 204, 299–309.

Все предметы выполнены в единой технике изготовления. Литые с рельефным орнаментом и слегка углубленным фоном. Изображения четко читаются даже на деформированных предметах. Бляшки объемные, имеющие боковые грани-бортики, по форме в профиле равнобедренно-трапециевидной формы. С внутренней стороны к бляшкам припаяны штифты для крепления к уздечным ремням. На прямоугольных бляшках имеется по два штифта, расположенных по диаметральной линии у узких боковых граней. У Т-образной бляшки – три штифта, расположенные у каждого из трех окончаний.

Т-образная бляшка – тройной распределитель ремней – разломана на две части. Обломанный фрагмент представлен левым «крылом» бляшки. Целые размеры изделия – 6,8 × 5 см. Высота бортика – 0,5–0,6 см, в центре в округло-выпуклой части высота изделия достигает 1,5 см (рис. 2, 7; 3, 7)⁵. По Г.Г. Король растительный узор классифицируется как «пальметта в составе композиций с центральной лепестковой розеткой», а бляхи-распределители относятся к подгруппе Г⁶. На полусферической центральной части изображена лепестковая розетка с расходящимися крестообразно ветвями-побегами. Они симметрично раздваиваются, окончания побегов завершаются симметрично расположенными завитыми окончаниями. С краев каждой стороны распределителя к центру направлены три идентичных по узору цветка. Побеги строятся в лировидную композицию, в центре которой расположен цветочный бутон, увенчанный трилистником, боковые листья которого закручиваются в спираль. По краям узор ограничен рельефным валиком. За пределами валика по «крыльям» в средней части каждой из трех сторон имеются полуовальные рельефные выделения по внешнему краю, выраженные на боковых гранях в виде полукруглых выпуклостей.

Подпрямоугольные бляшки. Всего таких бляшек 12, 8 из них имеют хорошую сохранность, размерами 2,3 × 3,9 и 2,3 × 4 см при высоте борта 0,6–0,7 см (рис. 2, 1–6; 3, 1–6, 10, 12). Еще четыре бляшки несколько деформированы, причем две из них разломаны пополам и склеены (рис. 3, 8, 9, 11, 13). Все изделия украшены одинаковым узором. Орнамент, как и в случае с тройником, представлен пальметтой в составе композиции с центральной лепестковой розеткой и относится к подгруппе А⁷. Из центральной четырехлепестковой розетки в четыре стороны расходятся побеги с раздвоенными концами, завитыми спиралевидно. Из их раздвоенной части выходят лепестки. Лепестки рельефно проработаны – отображены средняя и боковые жилки. В углах узор дополнен четырьмя ветвистыми побегами, которые исходят из-под боковых граней горизонтально ориентированных листьев. По

⁵ Автор выражает признательность А.В. Рудакову за выполнение рисунков и фотографий описываемой коллекции.

⁶ Король 2008, 162.

⁷ Король 2008, 162.

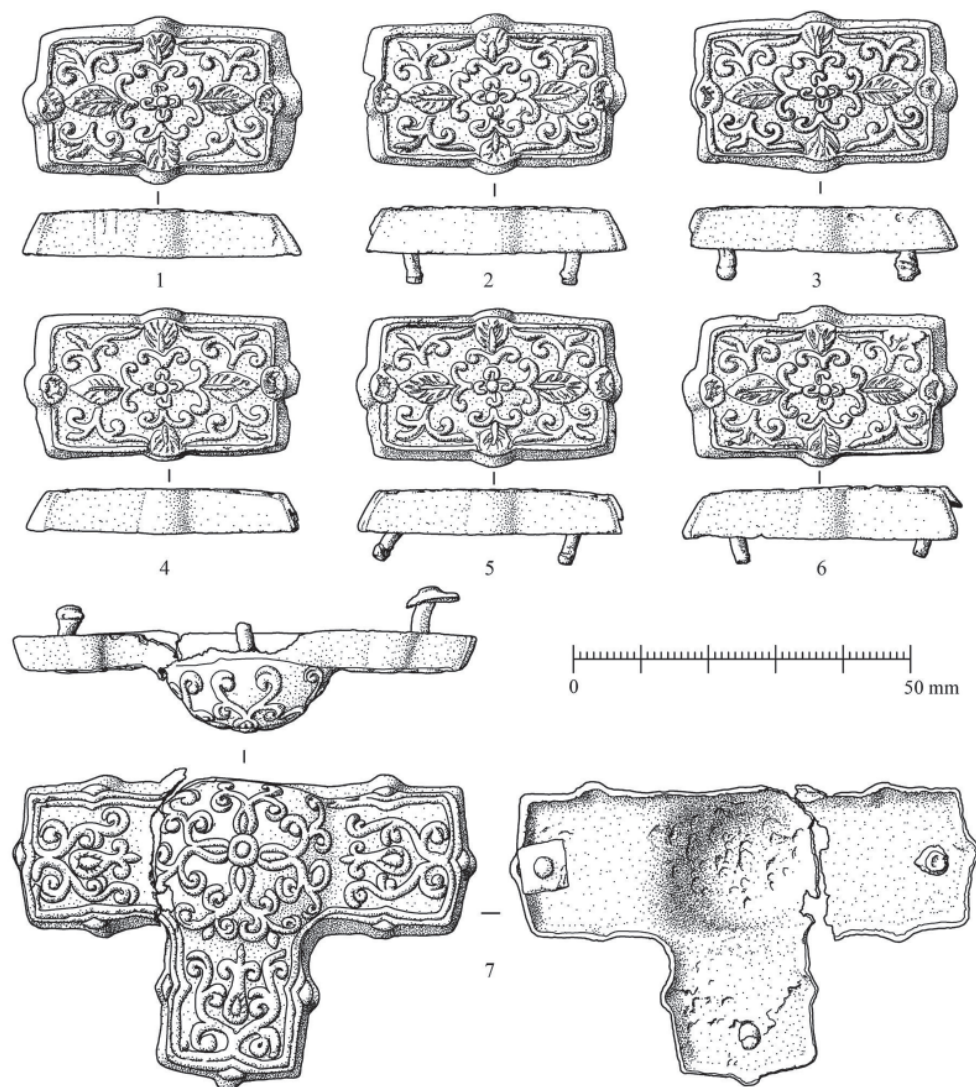

Рис. 2. Образцы накладных бляшек из Сухой Ербы. Рисунок А.В. Рудакова
 Fig. 2. Examples of overhead plaques from Sukhaya Yerba. Drawing by A.V. Rudakov

краям узор ограничен рельефным валиком. По горизонтальной медиальной линии по краям бляшки имеются овальные углубления. По вертикальной диаметральной линии лепестки со срезанными вершинами упираются в край накладки. Окончания этих листьев, как и овальные углубления, выделяются рельефно по бортам.

Для подпрямоугольных бляшек сделан химический анализ состава металла⁸. В сравнении с другими бляшками этого типа изделия из Сухой Ербы отличает

⁸ Конькова, Король 2008, табл. ІВ.

Рис. 3. Бронзовые бляшки из Сухой Ербы. Фотография А.В. Рудакова
Fig. 3. Bronze plaques from Sukhaya Yerba. Photo by A.V. Rudakov

относительно большое содержание олова (Sn): 7 экз. – 11%, 2 – 12%. Еще у трех бляшек он значительно меньше: 9,5, 9,3 и 1,5%. Возможно, это разломанные и деформированные изделия. В целом же они демонстрируют относительно однородный состав. Причем среди аналогичных бляшек данной подгруппы, для которых определен химический состав металла, только одна бляшка из Потрошилово (Минусинский р-н) имеет содержание олова 11%, но по другим химическим элементам отличается от описываемых накладок. Другие проанализированные изделия имеют либо меньшее содержание олова, что встречается чаще, либо большее, до 15 и 16% у двух находок.

Имеющиеся повреждения бляшек связаны с тем, что они побывали в огне. Лишним тому свидетельством служит наличие с внутренней стороны следов в виде накали металла, характерное для бронзовых изделий, претерпевших повторное термическое воздействие. Все это приводит к мысли, что эти накладки уздечного набора были частью сопроводительного инвентаря захоронения, совершенного по обряду кремации. Таким образом, учитывая наличие большого числа курганов у Сухой Ербы, следы повторного термического воздействия на бляшки, одинаковый узор, размеры и близкий состав металла в совокупности дают основание считать, что все предметы происходят из погребения.

АНАЛОГИИ, КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ДАТИРОВКА

Г.Г. Король указывает, что в декоре торевтики малых форм енисейских кыргызов в частности и народов Саяно-Алтая в целом наиболее популярна «серийная» художественная группа «цветок смоквы – центр растительного узора». За ней по распространенности следуют бляшки, украшенные «пальметтой в составе композиций с центральной лепестковой розеткой». В общей системе классификации бронзовых бляшек такого типа орнаментация отнесена исследователем к группе 7. К подгруппе А относятся подпрямоугольные и концевые накладки, украшенные бутоном в виде лепестков, как вариант – в виде полуовала. В эту подгруппу, как уже отмечено выше, и попадают подпрямоугольные бляшки из Сухой Ербы. В подгруппу Г входит орнаментация Т-образных бляшек⁹.

Этим же исследователем выявлен весь набор аналогий. Всего имеется 63 бляшки с орнаментацией подгруппы А. Т-образных распределителей ремней, входящих в подгруппу Г, насчитывается 17 экз.¹⁰ Причем тройник из Сухой Ербы не учтен. Вполне вероятно, учитывая то, как хранились археологические коллекции начала XX в. в КККМ, исследователю не смогли предоставить это изделие. Сразу отмечу по поводу Т-образных бляшек, что из представленных Г.Г. Король аналогий только два распределителя опубликованы и потому известны автору статьи. Они происходят с Алтая¹¹ из могильника Гилево XVI. Но характер рисунков таков, что сложно определить орнамент и сравнить эти бляшки с тройником из Сухой Ербы.

Что касается подпрямоугольных бляшек, то они обнаружены в основном на территории Минусинской котловины (43 экз.). На территории Западного Саяна

⁹ Кызласов, Король 1990, 143, табл. XXIII, 6, 14; XXXIV; Король 2008, 158, 162, табл. 18А.

¹⁰ Король 2008, прил. 2, подгруппы А, Г.

¹¹ Могильников 2002, рис. 131, 1, 2.

(Верхний Енисей, Тува), Кузнецкой котловины и Алтая зафиксировано 20 предметов¹². Все бляшки из Минусинской котловины найдены в ходе сборов и относятся к случайным находкам. На сопредельных территориях они выявлены преимущественно в ходе раскопок.

В Туве обнаружены всего четыре бляшки, происходящие из курганных могильников Аймарлыг-2 и Тора-Тал-Арты. Материал из последнего памятника опубликован¹³. Бляшка в единственном экземпляре находилась в сопроводительном инвентаре кургана СХ-59-19. Несмотря на деформацию наклейки, по размерам и, что более важно, по орнаментации она совпадает с бляшками из Сухой Ербы. Автор раскопок датирует курганы Тора-Тал-Арты IX–X вв.¹⁴

В Кузнецкой котловине у с. Тарасово Ю.М. Бородкиным в 1965 г. исследован курганный могильник. В кургане 1, могиле 2 обнаружена одна подпрямоугольная бляшка¹⁵. Схематичность изображения бляшки в публикации не позволяет сравнивать детали узора с аналогиями. Автором исследований могильник датируется в целом (а не по погребениям) VIII–IX вв.¹⁶

На Алтае выявлено 15 аналогичных изделий, 12 из которых происходят из могильника Юпитер (Верхнее Прииртышье), кургана 3 (раскопки С.С. Черникова, 1954 г.)¹⁷. По количеству набор из Юпитера сравним с набором из Сухой Ербы. Однако материал не опубликован. Еще одна концевая наклейка выявлена в кургане 15, могиле 1 могильника Рогозиха-1. Курган датируется концом I тыс.¹⁸

Датировка и культурная принадлежность бронзовых накладок не вызывает дискуссий. Л.Р. Кызласов и Г.Г. Король относят бляшки с растительным узором, включая материалы Сухой Ербы, к туюхтатской археологической культуре древних хакасов (енисейских кыргызов), датируя в рамках второй половины IX – X в.¹⁹ Название культуры дано по известному кладу, включающему значительное число накладных бляшек, – Туюхтатскому. Но стоит отметить, что бляшек с растительным орнаментом, подобным материалу из Сухой Ербы, в этом кладе нет. Д.Г. Савинов данный хронологический период для территории Минусинской котловины называет уйбатским, по Уйбатскому могильнику типа чаа-гас²⁰. Характеристика этого варианта, в частности, основывается на работе Л.Р. Кызласова и Г.Г. Короля, анализирующей декоративное искусство хакасов (кыргызов)²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Набор бляшек на конскую упряжь из Сухой Ербы наглядно характеризует культуру енисейских кыргызов второй половины IX – X в. Причем в своей классификационной подгруппе среди опубликованных материалов этот набор оказыва-

¹² Король 2008, табл. 18Б, прил. 2, подгруппа А.

¹³ Нечаева 1966, рис. 24, 4.

¹⁴ Нечаева 1966, 139.

¹⁵ Бородкин 1977, рис. 2, б.

¹⁶ Бородкин 1977, 146.

¹⁷ Король 2008, прил. 2, подгруппа А.

¹⁸ Неверов 1990, рис. 1, 13.

¹⁹ Кызласов, Король 1990, 95, 141, 142, табл. XXXIV.

²⁰ Кляшторный, Савинов 2005, 266, 267.

²¹ Савинов 1994, 56, 57.

ется наиболее многочисленным. Несмотря на то что особо выразительные черты культуры енисейских кыргызов отображаются по материалам погребальных комплексов Тувы, куда, как считается, переселяется большая часть кыргызов²², Минусинский край вовсе не остается забытой северной периферией. Многочисленность разнообразно орнаментированных бляшек, прежде всего в степях Среднего Енисея, вероятно, свидетельствует о том, что здесь и происходило производство таких изделий, хотя следы такого производства неизвестны. Дальнейшего внимания и изучения требует сравнение аналогичных предметов на сопредельных территориях. В случае с накладками, орнаментированными пальметтой в составе композиций с центральной лепестковой розеткой, вызывает интерес тот факт, что подобные вещи в основном обнаружены на западных территориях Саяно-Алтая – на Алтае. Если предположить, что предпочтение тому или иному стилю украшения накладок давалось по родовому признаку, то это может быть свидетельством наличия связей на родственных уровнях.

Ввод в научный оборот ранее не опубликованных средневековых коллекций населения Среднего Енисея, наравне с полевым изучением районов, откуда происходят музейные собрания, позволит уточнить детали развития культуры енисейских кыргызов.

ЛИТЕРАТУРА

- Бородкин, Ю.М. 1977: Курганы у села Тарасово. В сб.: А.И. Мартынов (ред.), *Археология Южной Сибири* 9. Кемерово, 139–147.
- Вдовин, А.С., Макаров, Н.П. 2017: Красноярский период археологической деятельности С.М. Сергеева. В сб.: П.В. Мандрыка (ред.), *Древности Приенисейской Сибири VIII*. Красноярск, 18–26.
- Конькова, Л.В., Король, Г.Г. 2008: Художественно-технологические особенности наиболее распространенной группы средневековой торевтики малых форм Саяно-Алтая. В сб.: К.М. Байпаков, А.М. Илюшин (ред.), *Археология степной Евразии*. Кемерово–Алматы, 185–200.
- Король, Г.Г. 2008: *Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки* (Тр. САИПИ V). М.– Кемерово.
- Кляшторный, С.Г., Савинов, Д.Г. 2005: *Степные империи древней Евразии*. СПб.
- Кызласов, Л.Р., Король, Г.Г. 1990: *Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник*. М.
- Могильников, В.А. 2002: *Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI вв.* М.
- Неверов, С.В. 1990: Курганы конца I тыс. н.э. могильника Рогозиха-1 на Алтае. В сб.: Ю.Ф. Кирюшин (ред.), *Охрана и использование археологических памятников Алтая* 1. Барнаул, 112–116.
- Нечаева, Л.Г. 1966: Погребения с трупосожжением могильника Тора-Тал-Арты. В сб.: Л.П. Потапов (ред.), *Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции* 2. М.–Л., 108–142.
- Савинов, Д. Г. 1994: *Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья*. Кемерово.
- Сергеев, С.М. 1913: *Курган близ деревни Сухая (Верхняя) Ерба, Знаменской волости, Минусинского уезда*. Рукописный отдел Национальной библиотеки Финляндии. Call. 230.15.

²² Кляшторный, Савинов 2005, 267, 269.

REFERENCES

- Borodkin, Yu.M. 1977: Kurgany u sela Tarasovo [Burial mounds near Tarasovo village]. In: A.I. Martynov (ed.), *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri* [Archaeology of South Siberia] 9. Kemerovo, 139–147.
- Konkova, L.V., Korol, G.G. 2008: Khudozhestvenno-tehnologicheskie osobennosti naibolee rasprostranennoy gruppy srednevekovoy torevniki malykh form Sayano-Altaya [Artistic and technological features of the most widespread group of medieval small-forms toreutics from Sayan-Altai]. In: K.M. Baypakov, A.M. Ilyushin (eds.), *Arkheologiya stepnoy Evrazii* [Archaeology of Steppe Eurasia]. Kemerovo–Almaty, 185–200.
- Korol, G.G. 2008: *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii. Ocherki* [Essays on the Art of Medieval Nomads of Eurasia] (Trudy SAIPI [Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Scholars] V). Moscow–Kemerovo.
- Klyashtorni, S.G., Savinov, D.G. 2005: *Stepnye imperii drevney Evrazii* [The Empires of the Steppes of Ancient Eurasia]. Saint Petersburg.
- Kyzlasov, L.R., Korol, G.G. 1990: *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskiy istochnik* [Decorative Art of the Medieval Khakass as a Historical Source]. Moscow.
- Mogilnikov, V.A. 2002: *Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vv.* [The Nomads of the North-West Foothills of the Altai in the 9th – 11th Centuries]. Moscow.
- Nechaeva, L.G. 1966: Pogrebeniya s truposozhzhением mogil'nika Tora-Tal-Arty [Burials with cremations of the Tora-Tal-Arty burial ground]. In: L.P. Potapov (ed.), *Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Mission] 2. Moscow–Leningrad, 108–142.
- Neverov, S.V. 1990: Kurgany kontsa I tys. n.e. mogil'nika Rogozikha-1 na Altae [The first millennium AD burial mounds of the Rogozikha burial ground in the Altai]. In: Yu.F. Kiryushin (ed.), *Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya* [Protection and Use of Archaeological Sites of Altai] 1. Barnaul, 112–116.
- Savinov, D.G. 1994: *Gosudarstva i kul'turogenез na territorii Yuzhnoy Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ya* [States and Cultural Genesis on the Territory of Southern Siberia in the Early Middle Ages]. Kemerovo.
- Sergeev, S.M. 1913: *Kurgan bliz derevni Sukhaya (Verkhnyaya) Erba, Znamenskoy volosti, Minusinskogo uezda* [A Burial Mound near the Village of Sukhaya (Verkhnyaya) Yerba in Znamenskaya Volost of Minusinsk District]. National Library of Finland, Manuscripts Department. Coll. 230.15.

SET OF MEDIEVAL HORSE BRIDLE PLAQUES
(SUKHAYA YERBA, MINUSINSK BASIN)

Sergey M. Fokin

Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: smf.kkkm@mail.ru

In 1913, S.M. Sergeev conducted an archaeological expedition in the Minusinsk district (*uezd*), the Middle Yenisei. In particular, he worked near the village of Sukhaya Yerba, where, apart from excavating the Tagar burial mound, he collected archaeological material. The finds included 13 overhead bronze plaques on a horse bridle that subsequently entered the funds of the Krasnoyarsk Regional Museum. G.G. Korol referred to these; however, there is no complete publication of the plaques. The main objective of the paper is to introduce this set to the scholarly discourse. 12 out of the 13 objects are fully identical sub-rectangular plaques, and one object is a T-shaped triple belt distributor. All items are covered with floral pattern, which is characterized as “palmette in compositions with a central petal rosette”. The overlays are notable for a high-quality embossed pattern, which is well-read even on deformed plaques. Probably the items come from a destroyed Kyrgyz kurgan burial. Such plaques were most characteristic of the period of prosperity of the Yenisei Kyrgyz culture in the second half of the 9th – 10th century (Tyuhtyat archaeological culture, according to L.R. Kyzlasov). Most overlays of this typological subgroup were found in the traditional territory of the Kyrgyz population – the Minusinsk Basin. Moreover, the set from Sukhaya Yerba is numerically the most representative. There are some analogies from the Western Sayan (Upper Yenisei, Tuva), the Kuznetsk Depression and Altai. Although Yenisei Kyrgyz settled across in the wide spread of Inner Asia, the Minusinsk Basin remained the place of the main development of their culture, which is further evidenced by the considered set of plaques from Sukhaya Yerba.

Keywords: bronze small-form toreutics, Krasnoyarsk Museum collection, Minusinsk Basin, Middle Ages

---
